

ЭКОЛОГИЯ, БИОЛОГИЯ, МЕДИЦИНА

Ю.А. Козлов*, С.В. Низкодубова**, Н.Н. Ильинских*, В.А. Фокин*, А.Н. Байков*

СОЦИАЛЬНЫЕ И МЕДИЦИНСКИЕ ВОПРОСЫ РУССКОЙ НАСЛЕДСТВЕННОЙ АНТРОПОНИМИКИ***

*Сибирский государственный медицинский университет

**Томский государственный педагогический университет

УДК 413.13

Наследственная антропонимика изучает наследуемые человеческие имена, иначе – фамилии. Посчитано, что таковых в России существует около миллиона [1]. Это в значительной мере связано с явлением ассимиляции: многие носители исторически мордовских, татарских, монгольских, немецких и других фамилий сегодня вполне обоснованно считают себя уже русскими, россиянами. Поскольку в дореволюционной России было известно 146 языков и наречий (перепись 1897 г.) [2], то немало вопросов возникает прежде всего в связи с происхождением и буквальным значением многих наследуемых семейных имен. Так, в перечне ста наиболее популярных русских фамилий, которые приводят Е.А. Грушко и Ю.М. Медведев, сегодня можно обнаружить уже и такие фамилии, как Шмидты, Миллеры или Шульцы [3], значение которых можно понять, лишь зная немецкий язык. А для того чтобы уяснить значение фамилий Карамзина или Тургенева (а в том, что они русские, никто не сомневается), требуется знать и тюркский и монгольский языки [1, 3].

Не все фамилии кажутся нам благозвучными, значения некоторых представляются уже давно вышедшими из употребления, в связи с чем после 1917 г. некоторые русские семьи поменяли свои фамилии. Советское законодательство разрешало это делать достаточно свободно, совсем не объясняя, что на что следовало менять. Так, в нашей стране почти не осталось Свиных по той простой причине, что кто-то тоже посчитал тогда эту фамилию неблагозвучной. Оглядываясь назад, мы понимаем, что поступили не достаточно дальновидно и что пока не поздно эту фамилию следовало бы обязательно восстановить так, как мы восстанавливаем сегодня разрушенные монастыри или храмы. Просто в свое время оттотемную форму этой родовой фами-

лии (Свиныны) надо было переписать на аналогичную ей, по сути, профессиональную форму – Тарквиньевы. Тарквинии – древнерусские виноделы и производители старой русской водки (Старки) из племени Русь. Свин и Свиныя, по устным преданиям, были покровителями (чурами, тотемами) этого рода, по которым он и был записан еще в XIII в. [4]. Сохранилась старая русская поговорка: «Старка винная от Тарквиния». Несмотря на всю свою древность (а род Тарквиниев был известен в истории Европы еще в VI в. до н.э., т.е. он древнее любого православного храма) [5, 6], слово это до сих пор понятно русскому уху без всякого перевода.

И пусть историки до хрипоты потом спорили бы, являются или нет русские Тарквинии родственниками этрусским Тарквиниям – тем самым, из которых были пятый и седьмой цари Древнего Рима [5, 6], и для чего на первых древнеримских монетах, представлявших собой медные слитки массой 273 г (aes signatum – лат. «асс. с изображением»), надо было чеканить изображения именно наших тарквиньевских Свиных [6, с. 53]. Кстати, это русское слово, буквально означающее «с вин» и свидетельствующее об исторической роли виноделия в одомашнивании диких животных и птиц, уже давно вошло и в немецкий (Schwein), и в английский (swine) языки. В конце концов, каждый человек вправе выбирать сам кем были его предки: «русскими свиными» или царями Древнего Рима. И даже если кого-то записали Свиным еще с пеленок, когда он ничего не понимал, то тем более «На всякое крещение бывает переоткрещение», как говорили встарь на Руси.

Итак, в числе первых социальных вопросов русской наследственной антропонимики в третьем тысячелетии мы поставили бы вопрос о переоткрещении сотен старых русских родов и фамилий, записанных в свое время по родовым то-

*** Статья написана по одноименному проекту, осуществляемому при финансовой поддержке РФНФ (грант № 99-06-24002а/Т).

темам. Кем, когда и при каких обстоятельствах проводилось это крещение XIII в. – уже писалось ранее [4]. Это крайне важно сделать по многим соображениям, в первую очередь – по нравственным и политическим: соседи уважают нас ровно настолько, насколько мы уважаем сами себя, а главное – свое собственное прошлое и будущее (детей). И даже если эта мера коснется не всех, за нее все-равно следует голосовать всем не из личных, а прежде всего из гражданских соображений, потому что, живя в «стране дураков», трудно рассчитывать и на свое личное счастье.

Теперь рассмотрим наиболее актуальные медицинские вопросы той же самой фамильной темы. До недавнего времени никто не предполагал, что русские фамилии могут хранить в себе память родства и даже выступать в роли аналогов биологических (генетических) маркеров. Исследования отечественных ученых из Института медицинской генетики (ИМГ) АН СССР, проведенные в 80-х гг. в Костромской и Архангельской областях, впервые позволили убедиться в этом объективно [7, 8]. А ведь когда-то о русских людях, носящих одну и ту же фамилию, говорили, что они не родственники, а только однофамильцы. Оказалось, что хотя и дальние, но все-таки родственники, хотя они сами об этом и не подозревали.

Результаты, полученные учеными ИМГ АН СССР, во-первых, ставят под сомнение официальную историческую версию появления многих русских фамилий [1, 3], а во-вторых, заставляют более серьезно взглянуть на альтернативную народную (родовую) версию их происхождения, которая до сих пор была известна лишь в устных преданиях языкодательских родов [4].

Наши собственные исследования, проведенные в 1999 г. с привлечением архивных материалов Сибирского государственного медицинского университета (СГМУ), были посвящены началу объективной научной экспертизы происхождения ряда высокочастотных русских фамилий, прежде всего имеющих среднюю популяционную частоту в Томске и Томской области не ниже 1 случая на 1000 (от Ивановых до Коваленко) [9, 10, 11]. Дело в том, что если верна официальная версия происхождения подобных фамилий, то теоретически должна выполняться гипотеза пропорционального представительства, подробно излагавшаяся нами ранее [9]. Наоборот, если справедлива неофициальная (родовая) версия, то проведенный популяционно-антропонимический анализ фамилий 12 тыс. выпускников указанного вуза, окончивших его за последние 20 лет (1979–1998 гг.) и 5350 отчисленных за это же время студентов, должен был

обнаружить достаточно частые случаи достоверных отклонений от гипотезы пропорционального представительства, что фактически и было найдено. Эта гипотеза в профессиональном медицинском деле часто (в 20–30% случаев) не выполняется. Она действительно может выполняться для неродовых фамилий (например для контрольной неродовой фамилии Непомнящие). Существуют десятки русских фамилий (именных, профессиональных, оттотемных), которые встречаются среди выпускников медицинского вуза достоверно чаще или, наоборот, реже, чем в общей томской популяции, и это вполне может свидетельствовать в пользу родового происхождения таких фамилий. Среди медиков достоверно чаще встречаются медицинские фамилии, указывающие на то, что их носители в прошлом произошли, например, от Знахарей, Лекарей, Балиев (врачей), Аптекарей, Травников, Цирюльников, Бабок (повивальных) и т.д. Наоборот, среди медиков достоверно реже встречались, например, потомки охотничьего рода Сокольников, которому покровительствовала птица Сокол, или потомки жреческого рода Волхвов, чуром которого был Волк (род этот, по преданию, вышел из Звероловов, т.е. опять же не из врачебного рода) [4]. У молодых врачей СГМУ достоверно реже, чем в общей томской популяции (Томск и Томская область), фиксировались также фамилии Петровы, Андреевы, Никитины, Григорьевы, Аникины, Тимофеевы, Сафроновы, Даниловы, Вершинины, Гусевы, Новиковы, Коваленко, но, наоборот, более чем в 3 раза чаще встречались фамилии Касьяновы и Касьяненко (по преданию, имя Касьян носил родоначальник рода Костоправов в племени Белая Русь), более чем в 6 раз чаще – фамилия Ромашкины (Ромашка Аптечная называлась тотемом рода Аптекарей в племени Росов), более чем в 13 раз чаще – фамилии Рудь и Руди (кровь и «крови») (по преданию, это – оттотемные фамилии рода Рудометов, т.е. кровопусков снова в племени Белая Русь) и др.

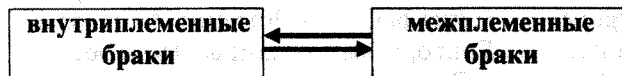
Среди фамилий выпускников указанного вуза также значительно чаще, чем в общей томской популяции, встречались корейские родовые фамилии: Ким, Пак, Ли, Цой, Тен, Сон. Первая из них среди молодых врачей Томска уступала по частоте, например, лишь фамилии Ивановы.

Популяционная генетика доказывает математически, что любая нация, какой бы крупной она ни была, всего за 500–1000 лет своей истории перемешивается настолько, что в ней невозможно уже найти даже двух людей (мужчину и женщину), которые не приходились бы друг другу кровными родственниками в большей или меньшей степени [12]. Это означает, что история каждо-

го русского рода со временем становится историей и каждого русского человека в отдельности. Однако это же самое обстоятельство создает и ряд объективных трудностей медико-генетического плана, которые всякая цивилизация должна уметь преодолевать в будущем, если она собирается быть вечной.

Какие возможности для развития человеческого общества теоретически существуют? Эволюционная генетика человека располагает на сегодня тремя основными стратегиями развития нашего вида: 1) естественная дивергентная (т.е. расходящаяся) стратегия (не самая лучшая) хорошо знакома нам на примере расообразования и развала великих империй [13]; 2) конвергентная (т.е. сходящаяся) стратегия эволюции, основанная на интербридинге (аутбридинге), или межрасовых и межнациональных смешанных браках, реально осуществляется сегодня в Америке [14]; 3) «челночная стратегия» эволюции крупных этносов, замкнутых в репродуктивном отношении, может быть выражена фразой «от внутриплеменных браков в прошлом к межплеменным потом, от последних снова к внутриплеменным – и так, если угодно, вечно» [15]:

**«Челночная стратегия»
эволюции крупных этносов
(Козлов Ю.А., 1998 [15])**

Челночная стратегия, по-видимому, никогда и нигде не испытывалась. Тем не менее теоретически она имеет ряд преимуществ, а для современной России, в которой надолго резко сократилась возможность для смешанных браков, по сути, является стратегией жизненного выбора. Челночная стратегия не исключает интербридинга. Однако для ее реализации требуется потенциальная способность российского общества на какое-то время (например на 100–300 лет) культурно и репродуктивно (в рамках общих государственных границ) разделяться на изначальные племена Великой Руси, после чего от фазы внутриплеменных браков предположительно на такой же срок переходить к фазе межплеменных. Древнерусских племен, как известно, в древности насчитывалось девять [4]. Вместе с их племенными тотемными традициями это выглядело таким образом:

Племена Великой Руси [4]:

1. Анты («гуси-лебеди»).
2. Белая Русь («сердца-головы»).
3. Веды («пчёлки-бабочки»).
4. Готы («щуки-окуни»).
5. Моравы («верёвки-сковороды»).
6. Полабы («хлеб-соль»).
7. Росы («ягода-малина»).
8. Русь («кони-звери» + Ворон).
9. Славяне («громы-молнии»).

У челночной стратегии, конечно, найдутся и противники, если в ней сразу же не определить место всем. Русские профессиональные и именные фамилии легко находят в ней свои племена, так как по сути являлись изначально родовыми [4]. Вместе с отточенными и сложными фамилиями названные группы русских фамилий (точнее их носители) составляют сегодня абсолютное большинство россиян. Потенциально существует десятая (еще практически не реализованная) тотемная традиция – традиция интеллектуальных родовых тотемов («ноты-тангенсы»), которая может представлять интерес для создания из всех желающих семей нового (десятого) русского племени на конвергентной основе. В истории племен Великой Руси, по устным преданиям, нечто подобное однажды уже происходило: так было образовано, например, племя Славян на основе двух более древних племен с отказом от их старых тотемных традиций и формированием новой тотемной традиции.

Что дают российскому обществу упомянутые выше исследования и теоретические разработки? Они заставляют нас совершенно по-новому взглянуть на целый ряд животрепещущих социальных и медицинских проблем современной России, в частности проблему воспитания детей, планирования семьи, проблему браков и разводов, профилактики наследственных заболеваний, проблему выбора депутатов и формирования аппарата государственной власти, укрепления духовного, психического и генетического здоровья русского народа, управления процессами миграции населения или формирования демографической структуры сел и малых городов России в третьем тысячелетии, наконец выбора стратегии антропологического развития российского общества на ближайшие 500–1000 лет. Думается, что и половины названного хватило бы для того, чтобы заинтересоваться настоящими исследованиями самим и познакомить с ними своих родных и близких.

Литература

1. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Е.Л. Крушельницкий. М.: Школа-Пресс, 1993. 224 с.
2. Страны и народы: Науч.-попул. геогр.-этногр. изд.: В 20 т. Советский Союз. Общий обзор. Российская Федерация / Г.М. Лаппо (отв. ред.) и др. М.: Мысль, 1983. 461 с.
3. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Фамилии... М.: Рольф: Айрис-пресс, 1998. 576 с.

4. Козлов Ю.А. Русские родовые фамилии // Вестн. ТГПУ. Вып. 1 (10). Серия: Философия, история. 1999. С. 43–46.
5. Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. М.: Наука, 1988. 261 с.
6. История Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1994. 366 с.
7. Ревазов А.А., Парадеева Г.М., Русакова Г.И. Пригодность русских фамилий в качестве «квазигенетического» маркера // Генетика. 1986. Т. 22. № 4. С. 699–703.
8. Ельчинова Г.И., Парадеева Г.М., Ревазов А.А. Медико-генетическое изучение населения Костромской области // Генетика. 1988. Т. 24. № 11. С. 2043–2049.
9. Козлов Ю.А., Фокин В.А., Ильинских Н.Н. и др. Русские родовые фамилии: от устных преданий к научной проверке их исторической реальности // Межрегион. науч. конф. Сибири и Дальнего Востока, посвящ. 150-летию со дня рождения академика И.П. Павлова: Мат-лы конф. (Томск, 25–26 ноября 1999 г.) / Под ред. М.А.Медведева. Томск: ТГУ, 1999. С. 50–51.
10. Козлов Ю.А., Фокин В.А., Ильинских Н.Н. и др. Объективные данные в пользу родовой версии происхождения русских именных фамилий // Там же. С. 52–53.
11. Козлов Ю.А., Фокин В.А., Ильинских Н.Н. и др. Представленность в медицинском деле русских профессиональных и отточеных фамилий // Там же. С. 53–54.
12. Солбриг О., Солбриг Д. Популяционная биология и эволюция / Пер. с англ. М.: Мир, 1982. 488 с.
13. Яблоков А.В., Юсуфов А.Г. Эволюционное учение (Дарвинизм). 4-е изд., стер. М.: Высш. шк., 1998. 336 с.
14. Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека: В 3 т. / Пер. с англ. М.: Мир, 1990. Т. 3. С. 5–141.
15. Козлов Ю.А. Болезни поведения и пути эволюции человеческого общества // Медицинские и экологические проблемы северных районов Сибири: Мат-лы межрегион. научно-практ. конф. (Стрежевой, 28–29 мая 1998 г.). Томск-Стрежевой, 1998. С. 47–49.

Н.В. Куликова, Е.В. Бурцева, С.В. Низкодубова, Е.П. Полянская, И.Н. Коновалова

ИССЛЕДОВАНИЕ МАГНИТО- И МЕТЕОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Томский государственный педагогический университет

УДК 612.014.426+612.223.3

В медицине было отмечено, что обострение многих болезней совпадает с резкими изменениями метео- и гелиогеофизических условий [1,4]. Однако широкое развитие исследований по влиянию погоды и солнечной активности на больного и здорового человека получили в последнее столетие. Взаимосвязи магнито- и метеочувствительности пациентов посвящены единичные исследования, часто противоречивые.

Цель работы. Изучить магнито- и метеочувствительность и взаимосвязь метео- и магнито-чувствительности организма студентов.

Материалы и методы. Магнито- и метеочувствительность изучена у 31 человека с использованием методики Н.Р. Деряпы, А.В. Трофимова (1987), метеочувствительность устанавливали методом анкетирования. Изучали показатели сердечно-сосудистой системы: систолическое и диастолическое артериальное давление (САД и ДАД), частоту сердечных сокращений (ЧСС) частоту дыханий в минуту (ЧД); вегетативные показатели: вегетативный индекс Кердо, коэффициент Хильдебранта.

Результаты исследования. В данной работе впервые у студентов в возрасте $23 \pm 0,3$ года изучена метеочувствительность. Установлена значительная частота последней (48,4 %) и выявлены различные ее синдромы: церебральный – у 40, суставной – у 26,6, почечный – у 13,4 и смешанный – у 20 % студентов. Ухудшение состояния установлено за $1,3 \pm 0,2$ дня на любые изменения

погоды (46,7 %), на выпадение осадков (46,7 %) и редко в дни благоприятных погод.

В группе метеочувствительных отмечается большая частота заболеваний (среди метеочувствительных – у 60 %, а неметеочувствительных – у 25 %).

Получена более высокая частота сердечных сокращений (у метеочувствительных $70,5 \pm 1,5$, а у неметеочувствительных $65,1 \pm 2$ уд/мин, $P < 0,05$).

При изучении магнито-чувствительности у этих же студентов установлен ее средний и высокий уровень у 84 %, у остальных – низкий уровень. Гипотензивный вариант магнито-чувствительности выявлен у 52 %, гипертензивный у 32 %.

При воздействии постоянного магнитного поля на организм студентов отмечались различные субъективные ощущения у 35,5 % в основном в виде покалывания, онемения, ощущения тепла, тяжести в кистях, ладонях, пальцах.

При изучении сопутствующих заболеваний они выявлены: при гипотензивном варианте – у 38, гипертензивном – у 50, при низком уровне магнито-чувствительности – у 40 % студентов. Отягощения наследственности установлены у небольшого числа студентов: при гипотензивном варианте – у 6,5, гипертензивном – у 3,3, при низком уровне магнито-чувствительности – у 6,5 % студентов.

Мы не установили зависимости метеочувствительности от магнито-чувствительности организма студентов. Среди метеочувствительных – 87,